

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕГАТИВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АЛГЕДОНИКИ

В статье обозначены некоторые аспекты педагогической значимости традиционно понимаемого образовательного негатива – эмоционального ряда неудовольствия, присутствующего в жизнедеятельности образовательных субъектов.

Ключевые слова: образование, образотворчество, боль, страдание, самостояние.

В словарном определении начала прошлого века [15, с. 945] алгедоника понимается в качестве «общего отдела психофизиологии чувств», т. е. «учения об удовольствии и неудовольствии», где первая из эмоциональных полярностей понимается – согласно «издревле» установленному мнению – в качестве показателя «повышения жизнедеятельности организма», а вторая, «страдание», – в статусе его «понижения», что, принимая во внимание очевидную несомненность эмоционально-чувственной (переживательной) стороны образовательного развития человека имеет вполне определенную и педагогическую составляющую (значимость).

Не касаясь положительных аспектов, частично освещенных в других работах [11], [12], обратимся к противоположному полюсу педагогической алгедоники, обусловленному фактом наличного присутствия в жизнедеятельности образовательных субъектов широко понимаемой сферы «неудовольствия», что, с одной стороны, в известной степени противоречит важнейшим внутренним смыслам образования, связанным с необходимостью удовлетворения образовательных потребностей и целей человека взрослеющего [10] и, тем самым, напоминая полагает оптимизирующее постоянство упреждающего внимания педагога к проблематике образовательных негативов, а, с другой стороны, в смысловом контексте образовательной (образотворческой) негативности педагогически актуализирует необходимость выявления продуктивных форматов (и форм) эмоционального ряда неудовольствия как неотъемлемой составляющей здорового образовательного самочувствия (образовательного здоровья) и «человека учащегося», и «человека учащего».

Отличие от своего полярного позитива, где доминирующим выступает лицепредставленное чувство радости и довольства от приятных ощу-

щений, переживаний, мыслей [7, с. 858], [22, с. 170, 827], эмоциональная категория неудовольствия трактуется как «неодобрение, отрицательное отношение к чему-нибудь, недовольство», «отсутствие удовлетворенности», «порицание», «раздраженность» [22, с. 391, 380, 375], [7, с. 415].

И хотя существует (имеет право на существование) точка зрения о «невозможности и ненадобности» определительной конкретики производных от желания полярно противоположных чувств удовольствия/неудовольствия вследствие их глубинного тона «окраски» или «акцента» слияния с процессами сознания [33, с. 467], алгедоническая сфера неудовольствия традиционно сопряжена, прежде всего, со страданием [15, с. 945], что назывательно отражено негативом проникающей, вплоть до организмической, «неаналитической» [1] эмпирией боли (др. греч. $\acute{\alpha}\lambda\gamma\omicron\varsigma$ – боль + $\eta\delta\omega\eta$ – наслаждение, удовольствие), понимаемой как «физическое или эмоциональное страдание, мучительное или неприятное ощущение» [4], проявляемое в состояниях горя, страха, тревоги, тоски, печали [33, с. 438], [32, с. 655].

Выступая одинаково присущим и юности, и старости «безвозрастным чувством» (В. Туркин) [26, с. 581], эмоциональная феноменальность боли в позитиве образных определений являет собой «сторожевой крик жизни», обращающий внимание на опасность и призывающий к борьбе (А.И. Герцен) [6, с. 421], понимается своеобразным внутренним детектором собственно человеческой (человечной) подлинности проживаемого бытия: «Ведь я живу покуда чую, и боль свою, и боль чужую» (Д. Кутультин) [26, с. 486].

Относящаяся «главным образом к телу» и понимаемая как вид (аффект) неудовольствия, опосредованно восходящий к душевным проявлениям «меланхолии» и «печали» [27, с. 479], боль

является одновременно и сенсорным (физическим, телесным), и эмоциональным психическим (душевым) процессом [3, с. 78]. Согласно Т. Рибо физическая боль и нравственное страдание (печаль, душевная боль) тождественны по своей сущности и различаются только исходной точкой возникновения: физическая боль вызывается болевыми ощущениями, а нравственная – каким либо представлением или идеей, т. е. «синэстетически», на основе «эмотивных» («альгедонических») ощущений [цит. по 25, с. 394, 365]. Вследствие чего онтологическая (психическая) специфика «душевной боли», «душевного переживания» может быть обозначена таким «парадоксальным сочетанием», отражающим «внутреннее состояние субъекта», как «чувство нетелесной телесности» или «телесной нетелесности» (Л.М. Веккер) [3, с. 80, 81].

В неоспоримом контексте педагогической значимости подобные утверждения раскрывают психологические механизмы становления эмоциональных градаций «со-боли» – важнейшей нравственной характеристики личности, где предельно телесная образность поэтических интерпретаций обозначенного состояния – «сердце ужалено болью глубоко» (Македоний) [35, с. 80] – подтверждаемо соотносена с предметными уровнями проявления «непосредственной физиологической симпатии» по А.Ф. Лазурскому [14, с. 200] и хрестоматийно конкретизирована высотой духовного слога обращения г-жи Севинье [4] к своей дочери: «Когда ты кашляешь, я чувствую боль в своей груди» [цит. по 9, с. 194].

Образовательные акцентуации воспитательной векторности, обращенные к развитию способности «чувствовать чужую боль как свою», полагают эстетическую опору на широко понимаемую «чуткость к внешнему облику предметов» в постигающем аспекте непосредственного выражения «родственной внутренней жизни» [29, с. 32], обуславливающую небезразличие «телесно-болевого» принятия природы – «И к дереву участлив бывает человек... Если оно сохнет, это причиняет нам боль» [5, с. 108], педагогически расширяемого образно-поэтическими интенциями ее предельной антропоморфизации [13], а также образотворчески опираются на формирующий (эмпатийный) потенциал «доминанты на лицо другого» (А.А. Ухтомский) [30, с. 411] и гуманизирующую ресурсность становящегося

умения «видеть человека с лица» (М.М. Пришвин) [цит. по 18, с. 69], выступая действенным другодоминантным залогом становления нравственно-«болевого», т. е. в буквальном смысле телесно-осязательной чувствительности и сердечной чуткости растущего человека.

Вследствие того, что испытываемая нами боль является «жестом» своеобразной непосредственной манифестации «нас самих в нашей неотторгаемой близости с собственным телом» [24, с. 24], выше обозначенная проблематика педагогически актуальна в феноменологических контекстах «реабилитационной» обращенности к «человеческой телесности как объекту гуманитарного знания» [2, с. 58], а образовательная «аксиология телесности» (И.М. Быховская), в том числе и прежде всего, телесности образотворческой (выразительной, эстетической, лицевой) методологически фундирована глубиной философского осмысления проблемы личностных интерпретаций бытия «человека телесного» [31], [19].

С другой, интроспективной, стороны в личностно-развивающем контексте образовательного негатива педагогической алгедоники вполне очевидна необходимость упреждающе-учительского нивелирования – добротой, заботой, вниманием, любовью – угнетающих ученика проявлений, прежде всего, душевной боли и страдания, связанных с фактами непонимания, отторжения, одиночества.

В этой же образотворческой плоскости пребывает и педагогическая необходимость развивать способность к достойному претерпеванию физической боли взрослеющим человеком: «я утверждаю, что, осторожно приучая детей переносить не морщась не столь уж сильную боль, мы можем внушить им твердость духа и заложить у них основы мужества и решительности на всю последующую жизнь», справедливо утверждал Дж. Локк [16, с. 515–516], тогда как М. Монтень соотносил «привычку терпеливо переносить боль и страдания» не только с привычкой «терпеливо трудиться», но и со своеобразной «закалкой тела тяжелыми и суровыми упражнениями», чтобы быть готовым к испытаниям жизни [20, с. 187], что не потеряло своей образовательной значимости и в настоящее время.

В образовательных (личностно-творящих) негативах педагогической алгедоники также пре-

бывает эмоциональная категория страдания, существенные характеристики которого обусловлены изначальным «вечным» противоречием «между целями и устремлениями» жизнедеятельности человека и «их воплощением» [23, с. 11], что выступает креативно-побуждающим стимулом собственно духовного (преодолевающего, возвышающего, становящего) развития личности, поскольку «страдание имеет смысл, если ты сам становишься другим» (В. Франкл) [34, с. 43]. В рассматриваемой плоскости выделяют категорию «гносеологического страдания» (Я.В. Парусимова), содержательный смысл которого М.К. Мамардашвили конкретизирует своеобразным, уклоняющимся от «простоты души» этической благостью «задержанного страдания» фактом «жесто-

кости мысли» как осуществляемой возможности «сказать самому себе: это не так, как бы мне ни хотелось» [17, 176–177], тогда как поэтическая мысль призывает к умению «страдать вопросом и сомнением» [21, с. 230]. Не случайно этимологический спектр страдания наряду с «претерпевающей» терминологией включает активно-духовную вербальность «биться, бороться» [8, с. 334], а мудрый Ж.Ж. Руссо в образотворческом контексте научения «умению жить» отмечает: «Страдать – это первое, чему должен научиться ребенок, это то, что ему нужнее всего будет знать» [цит. по 28, с. 496], что особенно актуально в педагогической плоскости обретения взрослеющим человеком способности к достойному и мужественному самостоянию в жизни.

12.09.2014

Список литературы:

1. Бир, С. Мозг фирмы / С. Бир ; пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1993. – 416 с.
2. Быховская, И.М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа (история проблемы и методологические принципы ее анализа) / Быховская И.М. // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. – М., 1993. – С. 58–68.
3. Веккер, Л.М. Психические процессы. Субъект. Переживание. Действие. Сознание / Л.М. Веккер. – Т.3. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 326 с.
4. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
5. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер ; пер. и примеч. А.В. Михайлова. – М.: Наука, 1977. – 704 с.
6. Герцен, А.И. С того берега / А.И. Герцен // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век ; редкол.: И.Т. Фролов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Республика, 1995. – С. 420–425.
7. Д.Н. Ушаков. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2009. – 960 с.
8. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1–4 / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1981. – Т.4. – 1982. – 683 с.
9. Демков, М.И. Курс педагогики для учительских институтов, высших женских курсов и педагогических классов женских гимназий / М.И. Демков. – Ч.П. Теория и практика воспитания. – Изд. 5. – М.–Петроград–Харьков: Изд. т-ва «В.В. Думнов, Наследники Бр. Салаевых», 1918. – 366 с.
10. Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» (Гл. 1., ст. 2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/2/>.
11. Каргапольцев, С.М. Педагогическая аксиология радости / С.М. Каргапольцев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2001. – № 4 (123) – С. 4–13.
12. Каргапольцев, С.М. Педагогическая алгедоника: удальствие / С.М. Каргапольцев // Труды кафедры общей педагогики Оренбургского государственного университета: сб. науч. ст. – Вып. 9. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 4–11.
13. Кулиев, К. «Не верю тем, чьи никогда...» (Печаль травы) [Электронный ресурс] / К. Кулиев. – Режим доступа: <http://www.husainov.com/node/86>.
14. Лазурский, А.Ф. Общая психология. По лекциям проф. Лазурского А.Ф. составил Г.С. – СПб.: Тип. И.Трофимова (Издание студентов-стенографов Психо-Неврологич. Ин-та), 1908. – 270 с.
15. Лапшин, И.И. Чувствования / И.И. Лапшин // Энциклопедический словарь ; Издатели Ф.А.Брокгауз (Лейпциг) И.А.Ефрон (С.–Петербург). – Т. XXXVIIIa (76). – СПб.: Тип. Акад. Общ. Брокгауз–Ефрон, 1903. – С. 941–956.
16. Локк Дж. Мысли о воспитании (1693) / Локк Джон // Сочинения: В 3-х т.; Пер. с англ и лат. Т. 3; Ред. и сост., авт. примеч. А.Л.Субботин. – М.: Мысль, 1988. – С.409–608.
17. Мамардашвили, М.К. Эстетика мышления / М.К. Мамардашвили. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 416 с.
18. Мелик-Пашаев, А.А. Личность и эстетическое отношение к действительности / А.А. Мелик-Пашаев // Коммунист. – 1984. – № 3. – С. 67–78.
19. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти ; пер. с фр. ; Под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. – СПб.: Ювента. Наука, 1999. – 600 с.
20. Монтень, М. Опыты / М. Монтень. – Т. 1. – М.: Изд-во Эксмо, СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 832 с.
21. Огарев, Н.П. Стихотворения и поэмы / Н.П. Огарев. – Т. 1. – М.: Сов. Писатель, 1937. – 428 с.
22. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
23. Парусимова, Я.В. Страдание как философская категория : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Я.В. Парусимова. – Оренбург, 2003. – 21 с.
24. Подорога, В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию / В.А. Подорога. – М.: Ad Marginem, 1995. – 340 с.

25. Сикорский, И.А. О чувстве / Сикорский, И.А. // Всеобщая психология с физиогномикой в иллюстрированном изложении. – Изд. 2-е, существенно дополненное. – Киев: тип. С.В. Кульженко, 1912. – С. 356–413.
26. Советская поэзия. т. 2 (т. 180) // Библиотека всемирной литературы. Серия третья. – М.: Художественная литература, 1977. – 912 с.
27. Спиноза, Б. Этика // Б. Спиноза. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – С. 325–591.
28. Таранов, П.С. Энциклопедия современного ума / П.С. Таранов. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 592 с.
29. Торшилова, Е.М. Развитие эстетических способностей детей 3-7 лет. (Теория и диагностика) / Е.М. Торшилова, Т.В. Морозова. – М.: НИИ ХВ АПН СССР, 1993. – 62 с.
30. Ухтомский, А.А. Письма (1927–1941) / А.А. Ухтомский // Пути в неизвестное. – М.: Советский писатель, 1973. – Сб.10. – С. 371–435.
31. Философия тела / М.Н. Эпштейн. // Тело свободы / Г.Л. Тульчинский. – СПб.: Алетейя, 2006. – 432 с.
32. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
33. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 570 с.
34. Франкл, В. Человек в поисках смысла : Сборник / В. Франкл ; пер. с англ и нем ; Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева ; вст. Ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
35. Эпиграммы греческой Антологии / Пер. с древнегреч. ; Под ред. и с коммент. М. Гаспарова и Ю. Шульца ; вступ. ст. М. Гаспарова. – М.: ГЕРРА, 1999. – 728 с.

Сведения об авторе:

Каргапольцев Сергей Михайлович, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики
Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор
460018, Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 20304, тел.: (3532) 372591, e-mail: smkar1@yandex.ru